

ФЕРЕНЦУ ПУЛЬСКОМУ

Публикация Б. К о з ь м и н а

Публикуемое письмо — единственное известное нам письмо Герцена к венгерскому литератору и политическому деятелю Ференцу *Пульскому* (1814—1897). Пульский принимал участие в венгерской революции 1848—1849 гг.; после того как войсками Николая I революция была подавлена, Пульский несколько лет прожил на положении политического эмигранта в Англии, являясь одним из ближайших сотрудников Кошута. В 1866 г. Пульский возвратился в Венгрию. Здесь он занялся археологией и писанием своих мемуаров. В 1879 г. его мемуары вышли в свет под названием «Eletem es levtrom», а в 1880—1883 гг. они были напечатаны на немецком языке — «Meine Zeit und mein Leben», т. I—IV, Pressburg — Leipzig.

Герцен глубоко сочувствовал венгерским эмигрантам и делу, за которое они боролись. Приехав в 1852 г. в Лондон, он считал необходимым познакомиться с вождем венгерской эмиграции Лайошем Кошутом (XIV, 178—185), а через него и со многими другими эмигрантами-венграми.

Венгерской революции Герцен придавал чрезвычайно большое значение. Если бы первоначальные успехи венгерской революционной армии были поддержаны революционным движением в других странах, они могли бы, полагал Герцен, сыграть роль перелома в общем ходе исторических событий в Европе. «Был миг, в который можно было надеяться, — писал Герцен в «Былом и думах», — этот миг пропустила Польша, пропустила вся Западная Европа, и Паскевич донес Николаю, что Венгрия у его ног. С падением Венгрии ждать было нечего...» (XIV, 281).

Мысли Герцена о венгерской революции в значительной степени совпадали со взглядами Маркса и Энгельса на венгерские события 1848—1849 гг. Энгельс указывал, что «победа венгерцев означала бы новый взрыв европейской революции» и что, понимая это, Николай I «приказал своим армиям вторгнуться в Венгрию, подавил превосходными силами венгерские войска и тем закрепил поражение европейской революции» (К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 27).

С негодованием относился Герцен к венгерскому главнокомандующему Гёргею — виновнику предательской сдачи венгерской армии в плен. Он скорбел о «Венгрии, проданной врагу полководцем, изменившим отечеству» (V, 484). В то же время Герцен высоко ценил Кошута, хотя и вполне сознавал его слабости. Он уважал в нем человека, сохранившего верность своему делу и не шедшего ни на какие компромиссы ни с австрийским правительством, ни с Николаем I.

Герцен с большим сочувствием следил за судьбой венгерского народа. Как известно, он был убежденным и последовательным сторонником принципа самоопределения народов. За Венгрией (как за Польшей, как за Италией, как и за всякой другой страной) Герцен признавал «неотъемлемое, полное право на государственное существование» (IX, 463), на отделение от Австрии, на образование независимого государства. С другой стороны, сочувствие Герцена к венгерскому народу определялось отношением его к Австрийской империи. Австрию, говорил Герцен, «я ненавижу как человек, как славянин, как друг Италии» (VIII, 545). Он называл это государство «*бастилией народов*» (X, 4). «Австрия, — писал Герцен незадолго перед франко-австрийской войной 1859 г., — не народ. Австрия — полицейская мера, сводная администрация, она ни к чему живому не примыкает, не покоится на себе; без частей ее нет, это — величайший исторический призрак, который когда-либо существовал. Тут всё — ложь. Римская империя — в Германии*, Германская империя — состоящая преимущественно из славян, итальянцев, мадьяр<...>, связь нескольких народностей, основанная на перекрестном отвращении их друг от друга. Тут нет ничего органического...». Герцен выражал уверенность, что «империя австрийская не имеет никакой будущности;

* До 1806 г. Австрия именовалась Священной римской империей германской нации. — *Ред.*

когда ее *отменяют*, тогда только люди настоящим образом удивятся, как могла существовать такая нелепость, считая из лоскутков конгрессами и упороченная глубокими дипломатическими соображениями Империя...» (IX, 464). С негодованием отзывался Герцен о намечавшемся сближении царской России с Австрией. В 1859 г. он писал: «Союз с Австрией значит союз против славян. Это был бы смертный грех, несмыслимое пятно» (X, 230). «Неужели это правда, что кайзер петербургский сближается с кайзером австрийским?.. Неужели мы доживем<...>до этого предела и до этой бесконечности позора?», — гневно спрашивал Герцен в 1860 г., когда вновь стали циркулировать слухи о русско-австрийском сближении (X, 392). «...Гибель Австрия, — писал Герцен, — единственное условие жизни народов, скованных ею воедино» (IX, 463). Вот почему, ответное не веря, что Наполеон III искренне желает добиться освобождения Ломбардии из-под власти Австрии, Герцен, тем не менее (несмотря на свою ненависть ко всяким войнам), готов был приветствовать австро-итало-французскую войну 1859 г. Узнав, что она началась, он писал Мальвиде Мейзенбург: «Австрия должна погибнуть, Франция должна в освободительной войне вновь познать свободу или же окончательно стать жертвою грубого деспотизма. Настоящая война против Австрии будет в высшей степени популярна в России...» (IX, 555). Герцен был убежден, что война приведет к гибели ненавистной ему Австрии. В письме к сыну он признавался: «Войны я не желал, но война *есть*, и Австрия может от нее погибнуть, и через то не только Италия освободится, но — Венгрия и славяне. Я становлюсь со стороны войны» (IX, 559). «...Я за войну и против Австрии...», — повторял Герцен в письме к М. К. Рейхель (IX, 579). «...Надобно пользоваться этой войной для разрушения Австрии, не делаясь бонапартистом», — пояснял Герцен в письме к сыну (IX, 582). Мысли по поводу австро-итало-французской войны Герцен изложил подробно в статье «Война», напечатанной в 44 листе «Колокола».

В этой статье он указывал, что не рад войне. «Разве, — писал Герцен, — есть люди, настолько нищие пониманием, что и взаправду думают, что Наполеон ночи не спит, а все кручинится о том, что Италия не свободна?» И все-таки начатая Наполеоном война, по мысли Герцена, полезна народам, поработанным Австрией, подобно тому, как Крымская война, имевшая целью повредить России, «только ей и принесла пользу», ибо «осадой Севастополя началось освобождение крестьян, призыв к оружию был призывом к мысли...». Надеясь на предстоящую гибель Австрии, Герцен, тем не менее, допускал возможность и другого исхода: «...старая дипломатия оставит подшибленного коршуна, изгнанного из Ломбардии, заедать чуждые земли от Адриатики до Дуная». Если произойдет именно это, если кровь прольется напрасно, «...Европа, — по мнению Герцена, — снова, как в 1848 году, даст доказательство своей неспособности вполне совершить что-нибудь» (X, 1—4). В следующем листе «Колокола» Герцен вновь возвратился к войне. В статье «На углу» он пояснял свое отношение к бонапартовской Франции. Отвечая своему воображаемому собеседнику, утверждавшему, что быть *против* Австрии значит быть за Францию, Герцен говорил: «Вы забыли вашу математику и аналитическую геометрию. Я здесь стою по ту сторону координат, у меня все отрицательные величины, я могу быть *противее* одному, чем другому, — вот и всё» (X, 39). Герцен был «противее» Австрии, чем Франции Наполеона III.

Как известно, австро-итало-французская война оказалась весьма непродолжительной. Разбив австрийскую армию при Сольферино, Наполеон III поспешил заключить с побежденным противником мир. В 55 листе «Колокола» Герцен напечатал статью «Мир», в которой ему пришлось сознаться в своей ошибке. «При начале войны нам казалось, — писал Герцен, — что Наполеон хочет<...>революционный вопрос *понизить* в вопрос народностей и распустить его в нем. Мы думали, что он выгонит австрийцев из Италии и задавит ее потом своим деспотическим покровительством. Такой удар — чего нет другого — оканчивал чужеддную австрийскую империю, призывал к жизни славян и мадьяр. Однако эти надежды не осуществились: «Наполеон только унизил, опозорил Австрию, — потом спас ее!» (X, 68—69).

Герцен не дожил до того дня, когда Австрийская империя распалась и находившиеся под ее властью славяне, венгры и итальянцы добились освобождения. Он с огорчением наблюдал, как австрийскому правительству удалось договориться

с венгерской буржуазией, подкупив ее конституционными «уступками» (1867). Превращение Австрии в двуединую Австро-Венгрию не могло, конечно, обмануть Герцена, которому было ясно, что от этой реформы жизнь венгерского трудового народа и других подвластных Австрии народов не облегчилась.

12 mai (1859)¹
Park Home Fulham

Cher Monsieur Pulszky,

Donnez-moi un bon conseil et un conseil bien vite. J'ai reçu hier de Turin une lettre de mes amis intimes², d'un colonel³ et d'un ci-devant ministre⁴ — il(s) me demande(nt) ce qu'il y a à faire pour faire accepter une correspondance — qui sera envoyée par une dame française. Pensez-vous qu'on pourrait tenter avec la «Daily News» — ou avec un autre journal? La corresp(ondance) sera dans un sens italien, républicain — mais per interni piémontoise et pour la guerre.

J'ai terminé mon assez long article sur la guerre⁵; — je suis persuadé que vous et Kossutt seront très contents de quelques lignes sur la Hongrie. On m'a dit, <que> K(ossutt) était déjà en Piémont. Eh bien que le vieux faucon de l'Autriche tombe plume par plume.

Avez-vous réussi à faire admettre l'article de Vogt? — envoyez-moi la brochure après⁶.

Tout à Vous

A. Herzen

12 Mai Park Home
Fulham

Cher Monsieur Pulszky,

Donnez moi un bon conseil et un conseil bien vite. J'ai reçu hier de Turin — une lettre de mes amis intimes d'un colonel et d'un ci-devant ministre — et me demande ce qu'il y a à faire pour faire accepter une correspondance — qui sera envoyée par une dame française. Pensez-vous qu'on pourrait tenter avec la Daily News — ou avec un autre journal. La correspondance sera dans un sens italien, républicain — mais per interni piémontoise et pour la guerre.

J'ai terminé mon assez long article sur la guerre — je suis persuadé que vous et Kossutt seront très contents de quelques lignes sur la Hongrie. On m'a dit, <que> K(ossutt) était déjà en Piémont. Eh bien que le vieux faucon de l'Autriche tombe plume par plume.

Donnez moi un bon conseil et un conseil bien vite. J'ai reçu hier de Turin — une lettre de mes amis intimes d'un colonel et d'un ci-devant ministre — et me demande ce qu'il y a à faire pour faire accepter une correspondance — qui sera envoyée par une dame française. Pensez-vous qu'on pourrait tenter avec la Daily News — ou avec un autre journal. La correspondance sera dans un sens italien, républicain — mais per interni piémontoise et pour la guerre.

J'ai terminé mon assez long article sur la guerre — je suis persuadé que vous et Kossutt seront très contents de quelques lignes sur la Hongrie. On m'a dit, <que> K(ossutt) était déjà en Piémont. Eh bien que le vieux faucon de l'Autriche tombe plume par plume.

Tout à Vous
A. Herzen

АВТОГРАФ ПИСЬМА ГЕРЦЕНА К ФЕРЕНЦУ ПУЛЬСКОМУ ОТ 12 МАЯ 1859 Г.

С фотографии (подлинник в Будапеште)

Научная библиотека Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Перевод:

12 мая (1859 г.)¹
Park Home Fulham

Дорогой господин Пульский,

Дайте мне добрый совет и поскорее. Я получил вчера из Турина письмо от моих близких друзей², полковника³ и бывшего министра⁴; они спрашивают меня, что следует сделать, чтобы корреспонденция, которая будет послана одной французской дамой, была принята. Как вы думаете, не попытаться ли в «Daily News» или в какой-нибудь другой газете? Корреспонденция будет в итальянском, республиканском духе, но per interni * пьемонтской и за войну.

Я закончил свою довольно длинную статью о войне⁵; уверен, что вы и Кошут будете очень довольны несколькими строками, касающимися Венгрии. Мне сказали, что К(ошут) уже в Пьемонте. Что ж, пусть старый австрийский сокол теряет перо за пером.

Удалось ли вам устроить статью Фогта?— пришлите мне потом брошюру⁶.

Весь ваш А. Герцен

Печатается по фотоконпии, присланной из Будапешта в дар Научной библиотеке им. А. М. Горького при Московском гос. университете им. М. В. Ломоносова. Текст сообщен А. Берману.

¹ Год в подлиннике не обозначен. Из содержания письма ясно, что написано оно во время австро-итало-французской войны 1859 года.

² С первыми слухами о войне венгерские и итальянские эмигранты поспешили из Англии в Италию, главным образом в Турин (Пьемонт). Здесь формировались итальянские и, под руководством Кошута, венгерские отряды для борьбы с австрийскими войсками.

³ *Полковник* — по всей вероятности, граф Шандор Телеки (1821—1892), полковник, участник венгерской революции 1848—1849 гг., эмигрировавший после подавления революции в Англию. Находился в дружеских отношениях с Герценом. В письме от 11 мая 1859 г. Герцен сообщил сыну, что Телеки среди других венгров-эмигрантов отправился на войну (IX, 559).

⁴ *Бывший министр* — вероятно, Марк-Аврелий Саффи (1819—1890), известный деятель итальянского освободительного движения, участник революции 1848 г. В 1849 г. он был министром внутренних дел республиканского правительства; во время французской интервенции вместе с Маццини и Армелини входил в состав «триумvirата», обладавшего диктаторскими полномочиями. После того как французские войска захватили Рим, Саффи эмигрировал в Англию, где познакомился и дружески сблизился с Герценом. В 1859 г. при первых слухах о войне Саффи уехал из Лондона в Италию.

⁵ Герцен имеет в виду свою статью «Война». Он напечатал ее в «Колоколе» (л. 44). «Несколько строк» о Венгрии, которыми, по мнению Герцена, должны быть довольны Кошут и Пульский, таковы: «Я в мире не знаю ничего противоположное немцам, как мадьяры с их полудикой разметистой волей, к которой так идет их отвага, с этой жизнью в лесах, с их бурными и независимыми комитетами**». Это какое-то кованое племя, до того упругое, что сам Меттерних не мог никогда его сломить. И когда Венгрия восстала, Австрия дышала на ладан и совсем перестала бы дышать, если б не преступная рука Николая» (X, 6).

⁶ Речь идет о намерении Пульского поместить в английских газетах отрывок из брошюры Карла Фогта «Studien zur gegenwärtigen Lage Europa's». Автор брошюры доказывал, что Австрия — опаснейший враг Германии и что поэтому война, объявленная Наполеоном III, не может принести Германии и немцам ничего, кроме выгоды. 11 мая 1859 г. Герцен писал сыну: «Фогту, если имеешь случай, сообщи, что я сильно муссировал его прекрасную брошюру: в Нью-Йорке уже напечатаны отрывки, а здесь Пульский хочет поместить в „Daily News“ (IX, 560). Намерение это было осуществлено Пульским при ближайшем участии Герцена. «Из Фогтовой брошюры мы поместили в „Daily News“ целую главу,— сообщил Герцен сыну 27 мая 1859 г. (IX, 582).

* по существу (итал.).

** *Комитаты* (в издании Лемке ошибка или опечатка — «Комитеты») — административно-территориальная единица в Венгрии. В период позднего феодализма комитаты являлись центрами сопротивления, которое постоянно оказывало среднее и мелкое дворянство чужеземным королям и венгерским магнатам.